

**Юлия Ивашкина.
Почувствуй дыхание новой архитектуры**

Автор: Александра Шестакова

Я просыпаюсь посреди ночи от синего света, бьющего в глаза. Обнаруживаю дыру в двери в комнату, прожженную столпом света. Это могло бы быть историей про инопланетное вторжение или пересказом сна, но это лишь ошибка моего воображения, привыкшего достраивать линейное повествование. От этого придется отказаться. Как иначе соотноситься с образами?

В работах Юлии Ивашкиной кажущиеся где-то уже виденными элементы - камни с картины романтиков, двухэтажная кровать, модернистская решетка, «инопланетное» свечение - оказываются в незнакомых для себя ситуациях. По такому описанию кажется, что так существуют многие фикции, основной вопрос которых состоит в том, что с чем мыслится. Так в лентах соц-сетей наслаиваются друг на друга в кажущемся случайном порядке: картинки с вернисажей, с маршей и политических акций, картинки из чьего-то путешествия на море, картинки нефтяных разливов, картинки новых дизайнерских коллекций и еще множество других образов, которые в своем будто бы бесшовном сочетании производят иллюзию всеобъемлющего знания о мире. Искусство не обладает внешней или привилегированной позицией на конвейере производства иллюзий, критической же будет работа по проявлению склеек фикций.

В «Почувствуй дыхание новой архитектуры» процесс плетения покрывала иллюзии останавливается на полпути. Название выставки будто выпало из рекламного проспекта, хотя не принадлежит никакой конкретной корпорации. Это слепок коллективного воображения, мимикрия под глобальные иллюзии.

В «Everyday life» материальным становится результат невидимой работы алгоритмов - того, что создает иллюзию объективности машинного взгляда, избавленного от человеческой неуклюжести. Отделенная от шкалы диаграмма кажется абсурдным элементом: чем-то вроде шезлонга, сделанного из неподходящего материала. Материализация диаграммы напоминает о касаниях пальцев программистов и программисток по клавиатурам и тепле серверов дата-центров, необходимых для появления пикселей схемы. Сделанное из металла, изображение предназначенное для экрана лишается своей абстрактности, а универсальность зрения ударяется об его связь с телом.

В другой работе - «Что общего?» - узнаваемая точка зрения героя живописи романтизма и воплощение европейского взгляда на буйства природы с сухой и безопасной перспективы каменного утеса) разрывается темным пятном. Объект взгляда вдруг обретает агентность, а субъектно-объектные отношения перестают быть столь очевидными.

«Вид, образованный водой» и «Нечто вроде удара» напоминают коллажи из элементов разных миров. Вместо гладких соединений - швы и разрывы. Небо дотрагивается до верха кровати, бархатные занавески раскачиваются от неизвестно откуда взявшегося ветра. Синее свечение, пробившее дверь, не удастся атрибутировать ни одному из инопланетных разумов, населяющих коллективное воображение.

Элементы этого текста не соединяются, он скорее похож на лоскутное одеяло с расходящимися нитками. Также и «Почувствуй дыхание новой архитектуры» скорее состоит из ситуаций, разворачивающихся в различных направлениях, а не образует гомогенное полотно смысла. Вместо обволакивающих фикций, миры застывшие в процессе пересборки¹.

«Вот отличное место для пикника» - говоришь ты. Мы стоим на краю лес, окруженном деревьями. На некоторых – отметки, сделанные красной краской, значит эти деревья вырубят, чтобы построить новые дома. Солнце, пробиваясь через листья нагревает бетонную стену - искусственный разделитель между «природой» и «культурой». За стеной - ряды домов - пейзаж без места, вырастающий на любой территории вне зависимости от ландшафта. Мимо проходит наш сосед по лестничной клетке, он идет по лесу, не особенно обращая на деревья внимания. Для него, как и для нас, город и лес мало чем отличаются.

Универсализация городских сред - пространственное воплощение веры в универсализм научного знания. «Объективность» позиции ученого изоморфна взгляду с высоты полета дрона на ровные ряды высоток или контейнеров (если подняться достаточно высоко одно не так просто отличить от другого). Это взгляд составителя карт и схем, того, у кого есть власть собирать, структурировать, представлять данные.

Издали высотки чем-то напоминают гигантскую столбчатую диаграмму. Как и диаграмма, спальный район - пространство воображаемой гладкости движений: людской поток скользит по прямым линиям связи окраины и центра, с работы домой и обратно без всяких остановок, ни в коем случае не мешая проходу граждан.

В стабильных субъектно-объектных отношениях исследователя и исследуемого тот, кто смотрит создает несуществующую экспертную позицию. Мир проникаем, но только для тех, у кого есть на то привилегия. Также работает репрессивная машина государства: тотальный товарищ майор знает лучше всех, была ли якобы найденная у задержанного амуниция для страйкбола² «на самом деле» боевым оружием, а размышление вслух о причинах терроризма в радио-эфире - его «оправданием»³.

¹ Эта часть текста вдохновлена «Пятью докладами о чешуйчатости». В частности, докладами Кати Хасиной и Ильи Долгова <http://aroundart.org/2018/09/03/pyat-dokladov-o-cheshujchatosti/>

² После задержания политического активиста и аспиранта МГУ Азата Мифтахова федеральные каналы обнародовали фотографии снаряжения для страйкбола, выдавая его за боевое оружие, позже выяснилось, что фотографии были сняты в другом месте.

³ В декабре 2018 года Роскомнадзор нашел признаки «оправдания терроризма» в словах корреспондентки «Радио Свобода» и бывшего главного редактора «Псковской губернии» Светланы Прокопьевой о взрыве в архангельском ФСБ, которые она произнесла в эфире «Эхо Москвы в Пскове». Радиостанция получила предупреждение, а в отношении Прокопьевой возбудили дело по части 2 статьи 205.2 УК. Днем 6 февраля силовики пришли к журналистке домой с обыском. <https://zona.media/chronicle/prokopjeva-obysk>